

БАЗОВЫЙ ДОХОД С ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Ян Отто Андерссон

Отделение экономики, Университет Або Академи, Финляндия

Связь между стремлением к экологической устойчивости и базовым доходом отнюдь не тривиальна. Хотя большинство «зеленых» благосклонно относятся к безусловным универсальным дотациям, аргументация для совмещения экологических аспектов и базового дохода проработана недостаточно тщательно. Интуитивно ощущается противоречие между поддержкой идеи достаточного безусловного базового дохода и требованием экологически приемлемого использования ресурсов нашей окружающей среды. Насколько серьезно это противоречие? Можно ли его преодолеть? Какая схема обеспечения базового дохода будет отвечать требованиям экологической устойчивости?

Сторонники идеи базового дохода выдвигают два аргумента, связанные с занятостью населения и экологией. Первый гласит, что, получая достаточный базовый доход, люди смогут вести ценную и творческую жизнь, даже не имея работы. Тогда обществу не придется развивать экономику просто для того, чтобы обеспечить достаточное количество рабочих мест. Поскольку для удовлетворения материальных потребностей людей экономический рост больше не требуется, основным поводом для продолжающегося роста стало обеспечение полной занятости населения. Чтобы разбить эту «порочную связь» между ростом и безопасностью, и нужен гражданский оклад, или базовый доход (БД).

Второй аргумент состоит в том, что БД даст возможность сократить рабочие часы и выбрать новый образ жизни, разрушив, таким образом, гегемонию продуктивизма и консумеризма. Оба эти аргумента были выдвинуты в 70-е гг. прошлого века Гуннаром Адлер-Карлссоном в работе *Tankar om den fulla sysselsättning* (Размышления о полной занятости) и в датском бестселлере *Revolt from the Center* (Восстание из центра). Однако эти небесспорные работы предполагают наличие некапиталистического, демократически организованного общества, в котором каждый должен вносить свой – пусть небольшой – вклад в социально значимый труд.

В своем трактате *Real Freedom for All* (Настоящая свобода для всех) Филипп Ван Парийс для обоснования БД не использует аргументы, связанные с экологией. Он рассматривает устойчивость схемы базового дохода с точки зрения технологического прогресса и накопления

материального и человеческого капитала, необходимых для нейтрализации эффекта «неизбежного истощения природных ресурсов». Таким образом, он принимает идею слабой экологической устойчивости и исходит из того, что базовый доход создаст дополнительную нагрузку как на экономику, так и на экологию. Ценой настоящей свободы для всех, возможно, станет меньшая экологическая устойчивость.

Иногда предлагалось – и это было отчасти реализовано на Аляске – финансировать базовый доход за счет природной ренты, например на добычу нефти. Однако такая форма финансирования неоднозначна с экологической точки зрения, поскольку люди будут напрямую зависеть от потока доходов, приносимых деятельностью, вызывающей серьезные экологические проблемы. Стремление к реальной свободе вполне может привести к еще большему экологическому следу.

Исходным аргументом в пользу базового дохода, предложенным еще Томасом Пейном, был дефицит земельных ресурсов, и поскольку исчезла возможность выделить каждому достаточный участок плодородной земли для жизни, нужно, вместо этого, выделять некий базовый доход. Подобная же аргументация приводилась и в последнее время, но в связи с дефицитом приличной работы. Ван Парийс рассматривает достойную работу как некий ресурс и предлагает перераспределять «ренту занятости» через схемы БД. Оба эти подхода – это попытка исправить несправедливость, возникающую из-за дефицита желаемого ресурса, но они не используют аргументы, связанные с экологической устойчивостью. Конечно, при недостатке плодородных земель или достойных рабочих мест нужно попытаться увеличить их предложение, но это вполне может привести к усиленной эксплуатации природных ресурсов.

При этом, раз дефицит земли или рабочих мест возникает из-за экологических пределов, можно сделать вывод, что чем ближе мы подходим к этим пределам, тем более оправданным становится введение базового дохода, поскольку мы не можем обеспечить людям возможность получить доход, работая на земле или по найму. Корень же проблемы будет заключаться в перенаселении, и нам придется задать себе неприятный вопрос: как базовый доход повлияет на рост населения?

Герман Дэйли – один из главных поборников стационарной экономики и пионер экологической экономики – отстаивал введение минимального дохода в форме отрицательного налога на доходы, а также продвигал идею ограничения размера состояния и доходов. И минимальные, и максимальные требования он аргументировал соображениями равенства и сообщества, но доводом в пользу введения максимального предела стала еще и необходимость устранить потребность в расширении экономики. «Поскольку нам больше не нужно будет заботиться о росте, на нас уже не будет так давить проблема мотивации» (Daly, Cobb, 1989; Daly, 1992).

Инструментом достижения экологической устойчивости являются налоги, вводимые для сокращения загрязнения и чрезмерного использования природных ресурсов. Однако в мире с высоким уровнем неравенства такие экологические налоги избавят богатых от их экстравагантного образа жизни, а бедные, возможно, не смогут себе позволить даже самое необходимое: воду, пищу, нормальное жилье, повседневный проезд. Часто говорится о том, что «зеленые» налоги надо вводить, чтобы улучшить экологическую обстановку. Возможно, лучше равномерно делить доход между теми, на ком отражается растущая стоимость жизни. Те, кто потребляет или загрязняет выше среднего, должны платить больше, а те, кто потребляет и загрязняет меньше, окажутся в выигрыше. Так как меры, принимаемые для решения экологических проблем, не должны угрожать жизни бедных и уязвимых слоев населения, высокие экологические налоги будут морально и политически приемлемыми только в сочетании с компенсационными выплатами базового дохода. Решение, позволяющее одновременно сократить чрезмерное потребление и улучшить жизненные возможности бедных, лучше, чем схема, направленная только на перераспределение или только на эко-эффективность, без учета справедливости распределения.

Схожую аргументацию недавно представил Марцеллус Эндрюс. Анализируя судьбу бедных в связи с катастрофой в Новом Орлеане, с учетом того, что в странах с либеральной демократией все жизни имеют равную ценность, он говорит о том, что все члены общества достойны защиты от экстремальных погодных рисков. Способствовать соблюдению этого универсального права на защиту должно выделение всем определенного дохода, позволяющего людям справляться с климатическими вызовами. Он поддерживает идею передачи выручки от отчислений за выбросы парниковых газов семьям. Отчисления за выбросы парниковых

газов как таковые представляют собой регрессивный налог, а переадресация этого налога по схеме базового дохода сделает его прогрессивным и, возможно, повысит реальные доходы большинства населения (Andrews, 2008).

Равное выделение переуступаемых прав на использование истощаемых или вызывающих загрязнение ресурсов – например, топлива, воды, рыбных запасов или космоса – напоминает схему БД, финансируемую экологическими налогами. Если такие права будут выделяться на основе равенства, то те, кто потребляет меньше, смогут повысить свои доходы, продавая часть своих прав тем, кто готов платить за право потреблять больше.

Таким образом, существует некое равенство между базовым доходом, финансируемым экологическими налогами, и распределением равных, переуступаемых прав на использование истощаемых ресурсов окружающей среды. В первом случае безусловный денежный доход можно использовать в качестве компенсации за более дорогие товары потребления, чтобы достичь более справедливого распределения. Во втором переуступаемое право на определенные ресурсы можно использовать, чтобы улучшить участь тех, кому придется (или кто «может себе позволить») потреблять меньше. Эти переуступаемые права станут эквивалентом переуступаемого натурального базового дохода, но будут ближе к денежному базовому доходу, чем к натуральному базовому доходу без права переуступки.

Герман Дэйли также поддерживал выдвинутую впервые Кеннетом Боулдингом идею родовых сертификатов с правом переуступки. Объем и распределение прав на рождение детей должны определяться сообществом, чтобы затем это право можно было бы продать/купить на свободном рынке (Daly, 1992). Это предложение напрямую связано с экологической устойчивостью. И все же осуществить его довольно сложно, так как бедные семьи обычно больше, чем богатые. Его легче будет принять в обществе, где доходы распределены более равномерно, чем в современном мире. Поэтому оно должно реализовываться в сочетании с введением базового дохода для всех, чтобы людям не приходилось продавать свое право иметь детей просто для того, чтобы продержаться в экономическом плане.

Еще один сложный вопрос для тех, кто поддерживает идею базового дохода: как регулировать миграцию? Если безусловный и достаточный доход будет введен в нескольких богатых странах, иммиграция в них, вероятно, увеличится. Поскольку образ жизни в богатых

странах предполагает большой экологический след на душу населения, миграция вызовет увеличение воздействия на окружающую среду в глобальном масштабе. Можно надеяться, что миграция улучшит условия жизни в бедных странах и что экологические нарушения, вызываемые бедностью и слишком высокой рождаемостью, сократятся. Однако такой подход сложно обосновать, а значит, можно выступать в поддержку введения базового дохода только по всему миру, а не в отдельных и без того богатых странах. Если думать о глобальной экологической устойчивости, обосновать безусловный базовый доход труднее, но одновременно, как доказывает в своей недавно опубликованной книге Эрик Кристенсен, этически более привлекательно. Идея экологической устойчивости может стать ключом к всестороннему обоснованию введения безусловного базового дохода на всей планете.

Кристенсен выделяет четыре уровня аргументов в пользу базового дохода:

1) История о глобальной устойчивости и хорошей жизни для всех, что подразумевает рав-

ные права на производство экологического следа;

2) Замечательная история о развитии демократии, гражданского общества и благополучия;

3) Пара небольших историй о безработице, клиентализации, неравенстве полов и т. д.;

4) Несколько технических историй об упрощении и рационализации системы трансфертных платежей.

Он считает, весьма оптимистично, что эти истории могут усилить эффект друг друга и что самые всеобъемлющие из них – о стремлении к глобальной устойчивости и справедливости – создают необходимую основу для более узких и технических историй (Christensen, 2008).

Не могу сказать наверняка, прав ли Кристенсен, но без достойного доверия к глобальному обоснованию мы не сможем добиться начала радикальных изменений на национальном уровне. Таким образом, отношение между экологией и базовым доходом оказывается в центре этической дилеммы и идеологических вызовов современности.

ЛИТЕРАТУРА

Adler-Karlsson G. Tankar om den fulla sysselsättningen. Prisma, 1977.

Andrews M. Risk, Inequality and the Economics of Disaster. 2008. <http://onthecommons.org> 21.8.

Christensen E. The Heretical Political Discourse. Aalborg University Press, 2008.

Daly H. E. Steady-state economics. Second edition with new essays. Earthscan, 1992.

Daly H. E., Cobb J. B. For the Common Good. Redirecting the Economy Toward Community, the Environment, and a Sustainable Future. Beacon Press, 1989.

Meyer N. I., Petersen H., Sorensen V. Revolt from the Center. Marion Boyars, London, 1981.

Van Parijs P. Real Freedom for All. What (if anything) can justify capitalism? Clarendon Press, Oxford, 1995.

BASIC INCOME FROM AN ECOLOGICAL PERSPECTIVE

Jan Otto Andersson

Department of Economics, Åbo Akademi University, Finland

The links between the quest for ecological sustainability and basic income are by no means trivial. Although most Greens have been favorable towards an unconditional universal grant, the arguments for linking ecological concerns and basic income have not been worked out carefully. Intuitively there is a contradiction between soliciting an adequate unconditional basic income and asking for an ecologically acceptable use of our environmental resources. How serious is this contradiction? Can it be overcome? What kind of basic income scheme would be consistent with ecological sustainability?

There are two arguments related to jobs and ecology that have been advanced by supporters of

a basic income. According to the first, people, even if unemployed, can lead a valuable and creative life if they receive an adequate basic income. Then society would not be pressured to boost the economy just in order to guarantee an appropriate supply of jobs. Since economic growth is no longer needed to satisfy people's material needs the most prominent reason for continued growth has become full employment. In order to break this unholy link between growth and security a citizen's wage or BI is needed.

The second argument stresses the enhanced freedom a BI would bring to reduce working hours and to choose new lifestyles, thus breaking with the prevalent productivist and consumerist hegemony.

Both arguments were put forward in the 1970s by Gunnar Adler-Karlsson in *Tankar om den fulla sysselsättning* (Thoughts on Full Employment) and by the Danish bestseller *Revolt from the Center*. However, these provocative texts presupposed a non-capitalist democratically organized society in which all had to contribute their – rather small – share of socially necessary labor.

In his treatise *Real Freedom for All*, Philippe van Parijs does not use ecologically related arguments in favor of a BI. He ponders the sustainability of a basic income scheme in terms of technological progress and the accumulation of physical and human capital, necessary to neutralize the effects of “the unavoidable depletion of natural resources”. That is, he accepts the idea of weak ecological sustainability, and implies that a basic income will impose a heavier burden both on the economy, and on the ecology. The price of real freedom for all might be less ecological sustainability.

It has sometimes been suggested – and it has been partly implemented in Alaska – that a basic income could be financed out of rents from the extraction of natural resources such as oil. This form of financing, however, would be dubious from an ecological point of view, since people would become more directly dependent on an income stream that from an ecological point of view is highly problematic. The quest for real freedom could easily lead to an even heavier ecological footprint.

An early argument for a basic income, presented already by Thomas Paine, was that since land had become scarce, and since it no longer was possible to stake out a proper piece of cropland for everyone to live on, some kind of basic income should be given instead. A similar line of argument has been advanced more recently, but not in terms scarcity of land, but in terms of scarcity of decent jobs. Van Parijs treats decent jobs as assets, and suggests that employment rents should be redistributed through a BI-scheme. Both arguments are trying to make up for an injustice stemming from the scarcity of a desirable asset, but they do not use arguments related to ecological sustainability. If there is a scarcity of arable land or decent jobs, we should of course try to expand the supply, but this could easily increase the exploitation of natural resources.

However, if the scarcity of land or jobs stems from ecological limits, then we could draw the conclusion that the closer we get to these limits the more justified would a basic income become, since we are not able to let people earn their necessary income through farming or wage labor. The root of the problem, however, would be overpopulation and we would have to ask the awkward question: How will a basic income affect population growth?

Herman E. Daly – a leading proponent for steady-state economics and a pioneer of ecological economics – has championed a minimum income in the form a negative income tax, and also advanced the idea of a maximum limit on both wealth and income. His arguments for both a minimum and a maximum were advanced in terms of equity and community, but the maximum limit was also supported by the need to curb the urge to expand the economy. “Since we would no longer be anxious to grow, the whole question of incentives would be less pressing” (Daly, Cobb, 1989; Daly 1992).

An instrument for achieving ecological sustainability is taxes introduced to curb pollution and the overuse of natural resources. In a very unequal world such ecological taxes will, however, absolve the rich from their extravagant life styles, whereas poor people may not be able to afford even the necessities of life: water, food, decent habitation, and daily transports. Often the argument is put forward, that green taxes should be used to improve the environment. A probably better way would be to share this income equally between those who are affected by the rising living costs. Those who consume or pollute more than the average would pay more, whereas those who consume and pollute less would be better off. Since the lives of the poor and vulnerable should not be threatened by measures taken to deal with environmental problems, high ecological taxes would be morally and politically acceptable only if combined with a compensating basic income transfer. A solution that curbs excessive consumption patterns and enhances the life chances of the poor at the same time, is superior to a scheme that either is purely redistributive or purely eco-efficient without regard to distributive justice.

A similar argument was recently presented by Marcellus Andrews. Analyzing the fate of the poor in the New Orleans catastrophe, and considering that in liberal democratic societies all lives are of equal value, he finds that all members of society are worthy of equal protection against extreme weather risks. This universal right to protection would be enhanced by giving all a certain income so that they could cope with climate risks. He supports the idea to recycle the revenues from greenhouse-gas pricing to families. GHG-pricing per se would be a regressive tax, whereas a basic-income type recycling of the tax would make it progressive, and probably boost the real incomes of a majority of the population (Andrews, 2008).

An equal allocation of transferable rights to use scarce or polluting resources – e.g. fuels, water, fish, or space – would resemble a BI-scheme

financed by green taxes. If such rights were allocated on an equal basis, those who consume less would be able to improve their incomes by selling some of their rights to those who are prepared to pay in order to consume more.

Thus, there is a sort of equivalence between a basic income financed by green taxes and the distribution of equal and transferable rights to use scarce environmental resources. In the first case an unconditional money income could be used to compensate for more costly consumption goods in a way that can improve distributive justice. In the second a transferable right to certain resources could be used to improve the lot of those who must (or can "afford" to) consume less. These transferable rights would be the equivalent of a transferable basic income in kind, but they would be closer to a money basic income than to a non-transferable basic income in kind.

Herman E. Daly has also supported the idea – first put forward by Kenneth Boulding – of transferable birth licenses. The scale and distribution of the rights to bear children should be determined by the community, but these rights could then be traded in the free market (Daly, 1992). This proposal is directly concerned with ecological sustainability. It would, however, be quite problematic since poor families are generally larger than rich ones. It would be easier to accept in a society where incomes are more equally distributed than in the world today. Therefore, its introduction should be linked to a basic income for all so that people would not have to sell their rights to have children just to get along economically.

Another difficult topic for supporters of a basic income is how to regulate migration. If an unconditional and adequate income were to be introduced in several rich countries it would probably increase immigration. Since the way of life in the rich countries requires a bigger per capita

ecological footprint migration would imply a stronger ecological impact on a world scale. One could hope that migration can improve living conditions in the poor countries, and that ecological degradation stemming from poverty, as well as too high birth rates, would be reduced. However, this argument is difficult to substantiate, and therefore one can advance an argument in favor of a basic income introduced globally rather than only in the already rich countries. Thinking in terms of global ecological sustainability makes arguing for an unconditional basic income tougher, but at the same time – as Erik Christensen argues in a recently published book – ethically more appealing. The idea of ecological sustainability may act as a clue to a comprehensive narrative in favor of an earth wide unconditional basic income.

Christensen differentiates between four levels in the argumentation for a basic income:

1) A global story about sustainability and a good life for all, implying equal rights to incur ecological footprints;

2) A great story about the development of democracy, citizenship and the welfare state;

3) A couple of small stories about unemployment, clientelisation, gender inequality etc;

4) A number of technical stories about the simplification and rationalization of the system of transfer payments.

He rather optimistically believes that these narratives can strengthen each other, and that the most encompassing – the quest for global sustainability and justice – gives the necessary framework for the smaller and more technical stories (Christensen, 2008).

I am not sure if Christensen is right. But without a credible global story we may not be able to bring about the needed radical changes on the national level. This puts the relationship between ecology and basic income at the center of the ethical dilemmas and ideological challenges of today.

REFERENCES

- Adler-Karlsson G.** Tankar om den fulla sysselsättningen. Prisma, 1977.
- Andrews M.** Risk, Inequality and the Economics of Disaster. 2008. <http://onthecommons.org> 21.8.
- Christensen E.** The Heretical Political Discourse. Aalborg University Press, 2008.
- Daly H. E.** Steady-state economics. Second edition with new essays. Earthscan, 1992.
- Daly H. E., Cobb J. B.** For the Common Good. Redirecting the Economy Toward Community, the Environment, and a Sustainable Future. Beacon Press, 1989.
- Meyer N. I., Petersen H., Sorensen V.** Revolt from the Center. Marion Boyars, London, 1981.
- Van Parijs P.** Real Freedom for All. What (if anything) can justify capitalism? Clarendon Press, Oxford, 1995.